DIXI!

DOI: 10.17976/jpps/2015.02.11

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ИЛИ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ?

П.М. Иванов

ИВАНОВ Петр Мацович, доктор технических наук, профессор, председатель Кабардино-Балкарского научного центра (КБНЦ) РАН, директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН. Для связи с автором: kbncran@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 03.04.2014. Принята к печати: 29.12.2014

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы глобальной трансформации современного мира. Третье тысячелетие застало человечество, можно сказать, врасплох: неожиданно возникли гигантские проблемы мироустройства, для решения которых требуются новые фундаментальные подходы научно-методологического порядка. Глобальность современного мира означает взаимосвязанность и взаимозависимость людей, стран, народов, его целостность, общность новых угроз и вызовов. Однако глобализация нуждается в управлении, ее бессистемность и произвольность представляет опасность для мирового сообщества. Автор данной работы рассматривает возможность управляемого пути развития человеческой цивилизации, критикуя концепцию С. Хантингтона о неизбежном столкновении цивилизаций. Вместе с тем, по мнению автора, на нынешней стадии развития человечеству не удается выработать механизмы, способные, с одной стороны, снять нарастающие конфликты в мировом сообществе и с другой – решить реальные проблемы глобализации на наднациональном уровне. В качестве теоретической основы выработки таких механизмов предлагается новая концепция устойчивого развития, поворота глобализационных процессов в управляемое русло, а вместе с тем концепция становления глобальной системы отношений "Центр-периферия", в рамках которой проблемы глобализации могут получить решение на наднациональном уровне. Автор противопоставляет "цивилизационной" парадигме С. Хантингтона собственную "глобализационную парадигму", формулируя которую дает ответ на вопрос, поставленный в названии статьи.

Ключевые слова: глобализация, устойчивое развитие, конфликты, "центр-периферические отношения", глобальная трансформация, новый мировой порядок, наднациональные образования, великие державы.

Главными действующими лицами глобальных событий в мире являются нации-государства. Государственное управление в них, согласно представлениям, сформулированным автором ранее [Иванов 2001: 476; 2002], можно охарактеризовать системой отношений "Центр-периферия", где "центр" – управляющая система, а "периферия" – регионы страны, выступающие объектами управления. Государства различаются по степени обладания "центром" властными и управленческими функциями, принимающими значения в широком диапазоне между абсолютной властью с предельной централизацией управления и определенной децентрализацией власти и управления. Доминирующим фактором внутренней политики любого государства выступает эффективное выстраивание отношений "Центр-периферия" [Иванов 2002].

По мнению С. Хантингтона [Huntington 1993; Хантингтон 2003], и в будущем нации-государства останутся главными действующими лицами в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться не между ними, а между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям.

Вместе с тем Г.Г. Дилигенский отмечал [Актуальные вопросы... 1999: 38], что цивилизационная парадигма С. Хантингтона, с одной стороны, и парадигма всеобщей вестернизации, с другой, являются крайними позициями во взглядах на будущее мира в условиях глобализации. И эти позиции, по его мнению, упрощают и искажают на самом деле гораздо более сложный процесс. Третье тысячелетие пришло к нам вместе с осознанием взаимосвязанности и взаимозависимости людей, стран и народов. Мир предстал перед нами как глобальный, т.е. как целостный, единый, общий. Появилась ветвь науки, глобалистика, рассматривающая мир с позиции указанных взаимосвязей и взаимозависимостей. Однако глобализация не есть продукт научного творения. И глобализация, и внезапная "смерть" одной из сверхдержав (СССР, распад которого уже свыше двадцати лет провоцирует постоянный геоэкономический передел мира) стали "неожиданностью" для научного знания, порождая новые угрозы и вызовы, побуждая к поиску новых точек стратегического равновесия на Земле.

Ярчайшие проявления процессов глобализации наблюдаются сегодня в аспекте геоэкономики. Понятие мировой экономики как совокупности (суммы) национальных экономик, находящихся в определенных международных отношениях, претерпело существенные изменения. Теперь огромные наднациональные образования – транснациональные корпорации (ТНК) – делят мировой доход, используя высокие геоэкономические и геофинансовые технологии. Деятельность ТНК ведет к формированию мировой геофинансовой системы, оторванной от воспроизводственных процессов, а значит, к формированию мировой системы виртуальных финансов. Экономическая (финансовая) глобализация всегда присутствует в глубинных мотивах любого глобального процесса, происходящего в мире.

Вся эта глобальная геоэкономическая конструкция для своего устойчивого существования требует наличия системы регулирования глобальных процессов в виде динамической транснациональной системы властных конфигураций в отличие от существующих сегодня статичных схем международных отношений.

Теме глобальной трансформации современного мира посвящена обширная литература (отметим напр. [Актуальные вопросы... 1999; Белл 1999; Иноземцев 1999; Азроянц 2002; Неклесса 1999; 2002]. Так, А. Неклесса [Неклесса 2002], обобщая разнообразные мнения о сути процессов, происходящих в мире, сводит их к трем концептуальным позициям.

Первая – какие бы события не происходили на Земле, они – лишь издержки процесса интенсивно развивающейся модернизации, и ничего принципиально нового в этом нет.

Вторая – сводится к указанной выше концепции С. Хантингтона.

Третья – происходящие сегодня события есть результат столкновения современного мира с некой зарождающейся цивилизационной альтернативой, обладающей своими законами и социальными институтами.

Вместе с тем, ряд авторов подчеркивает сугубо теоретический характер концепции глобализации. Эта теоретическая конструкция, по мнению В. Иноземцева [Иноземцев 1999: 593], призвана отразить формирование однополюсного мира, причем в качестве справедливого, если не идеального, мирового порядка, а апелляция к глобализации как реальной характеристике современной эпохи в конце прошлого столетия представлялась скорее недопустимым забеганием вперед.

На наш взгляд, современная глобализация – это естественный процесс становления единого экономического и информационного пространства планеты,

который сопровождается последовательным преодолением экологических и геостратегических потрясений, а также агрессивной политической, идеологической, культурной и этнической разобщенности мира. Она является очередным (вторым после образования национальных государств на этапе промышленной революции) глобальным процессом, приводящим человечество на более высокую ступень целостности теперь уже на этапе становления информационного общества.

С точки зрения управления появление международных хозяйственных, финансовых и политических организаций (ООН, МБРР, МВФ и т.д.) можно рассматривать как ответную реакцию мирового сообщества на возникшую опасность хаотизации миропорядка, направленную на поддержание стабильности в мире.

Таким образом, мир предстает пред нами как некая целостность, как единый организм, нуждающийся в формировании системы регулирования глобальных процессов, а также специфической управленческой вертикали. Но готов ли мир к формированию таких систем?

В настоящее время мы наблюдаем множественные проявления неуправляемости мировых процессов:

– легальная власть, основанная на международном праве, подменяется властью транснациональной и геоэкономической;

– формируется глобальное социально-экономическое пространство с качественно новыми параметрами взаимодействия, в рамках которого идут процессы размывания экономических границ отдельных национальных государств [Белоусов 1998]: происходит интеграция рынков товаров, капиталов и рабочей силы, становление крупнейших ТНК и финансовых структур, сравнимых по экономической мощи и влиянию с отдельными государствами; формируется новая иерархия стран, составляющих "центры силы" в мире во главе с США – единственной сверхдержавой;

– в управлении мировой "хаотизированной средой" выделяется особый регион (США, Северная Америка), бросающий вызов остальному миру и претендующий на распространение своего влияния на весь этот мир.

Более того, США после падения СССР превратились в своеобразную страну-систему, чьи рубежи определяются не государственно-административными границами, как в национальных государствах, а виртуальными границами, на которые распространяются ее жизненные интересы. Соединенные Штаты, по сути, осуществляют сегодня властное регулирование геоэкономических процессов в мире (регулирование процессов в пространстве *периферий*). Фрагменты системы нелегитимного мирового управления мы можем наблюдать в действиях США и других постиндустриальных стран в тех случаях, когда они берут на себя "управление процессами" в таких странах, как Югославия, Ирак, Афганистан, а также Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Иран, Украина.

Новое всемирное противостояние имеет те же корни, что и внутреннее противостояние постиндустриального общества [Иноземцев 1999]. Системы регулирования таких противостояний (системы управления) на этих уровнях должны быть тоже по сути своей однотипны. В рамках нации-государства регулирование внутреннего противостояния берет на себя Центр в существующей в стране системе отношений "центр-регионы". А на наднациональном уровне такая система регулирования противостояний еще не сформировалась. Между тем необходимость в создании глобальной системы управления "Центр-периферия" усиливается. К этому побуждают нарастающие пробле-

мы как в мировой экономике (глубокий кризис экономик стран мировой "периферии", надвигающаяся глобальная экологическая катастрофа), так и в мировой политике (поддержка демократических режимов и т.д.). Применительно к общемировым процессам Центр – система управления глобализационными процессами на наднациональном уровне, структуру которой сегодня точно определить не представляется возможным. Существующие международные институты и международное законодательство не обеспечивают решение указанных выше глобальных проблем в мировом хозяйстве, экологии и мировой политике. Глобальные финансовые рынки, кроме того, неподконтрольны как национальным государствам, так и имеющимся международным институтам.

Но нельзя не заметить, что на наших глазах происходит формирование, наряду с существующими двухкомпонентными международными отношениями "государство – государство", многокомпонентных наднациональных отношений и системы управления этими отношениями. Более того, на стадии становления находится, словами А. Неклессы, "...система глобального управления, во-первых, ресурсами планеты и перераспределением мирового дохода, но также и всей экономической деятельностью на ней, в виде сложноподчиненной геоэкономической конструкции. Понятно, что цели и методы подобной структуры не могут ограничиваться лишь хозяйственной сферой" [Актуальные вопросы... 1999: 40].

На следующих этапах становления этой системы глобального управления неизбежны появление международных наднациональных образований (структур Центра в системе "Центр-периферия") и передача в ведение этих структур новых задач, вызванных глобализацией, которые эффективно могут быть решены только на наднациональном уровне, сохраняя при этом полную юрисдикцию государств и невмешательство в сферу их компетенции. По сути дела, это переход к новой модели объединения стран на основе соблюдения принципа субсидиарности (взаимодополнительности властей). Такая модель глобального управления близка к модели А. Неклессы, который утверждает, что логической вершиной проекта Большого Модерна станет... "вселенское содружество национальных организмов, их объединение в рамках гомогенной социальной конструкции: глобального гражданского общества, находящегося под эгидой коллективного международного центра. Подобный ареопаг, постепенно перенимая функции национальных правительств, преобразовывал бы их в дальнейшем в своего рода региональные администрации" [там же: 41].

В настоящее время есть прототип такой системы – это Европейский союз (ЕС), отмеченный Нобелевской премией мира, где происходит беспрецедентное событие, поставившее Европу во главе мирового общественного прогресса – решается широкомасштабная задача федерализации и регионализации Европы. Осуществляется переход к новой модели объединения стран Европы на основе формирования системы европейского управления "Центр – страны ЕС", где "Центр" представлен созданными и расширяющимися европейскими наднациональными структурами.

Сегодня наблюдается много недружелюбных высказываний по поводу возможного распада ЕС. Но такой распад означал бы разворот вектора развития человеческой цивилизации в противоположную сторону.

Если этот вектор не изменится, то не пройдет и 30-40 лет, как примеру ЕС могут последовать и другие регионы и континенты планеты по мере готовности уставших от неблагополучия наций к усвоению ценностей постиндустриального мира и конструктивному диалогу с этим миром.

Если не направить глобализацию в управляемое русло и не привести в какой-то порядок хаотизированную общемировую среду, то неуправляемые глобализационные процессы готовы усугубить существующее и без того огромное региональное расслоение современного мира, делая этот мир крайне неустойчивым. Подобное расслоение особенно заметно по таким показателям, как "потребление мировых ресурсов" (природно-экологических, топливно-энергетических, водных и др.), и отсюда богатство и бедность разных регионов мира. Главными потребителями мировых ресурсов являются богатые страны с их расточительством в использовании этих ресурсов, которое заслонило собой справедливое распределение богатств и качества жизни. Глобализация, где главенствуют модели потребления и развития богатых, может привести мир к катастрофе, если не противопоставить какой-либо порядок указанному мировому хаосу.

Мы считаем, что есть управляемый путь развития человеческой цивилизации на Земле, в отличие от ошибочного, на наш взгляд, утверждения С. Хантингтона о том, что мир ждут перегруппировка стран только по признакам культурного сходства и путь неизбежных столкновений цивилизаций, а значит – путь в никуда.

"...В мире после холодной войны культура и различные виды культурной идентификации (которые на самом широком уровне являются идентификацией цивилизации) определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта... Возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях: общества, имеющие культурные сходства, сотрудничают друг с другом ...страны группируются вокруг ведущих или стержневых стран своих цивилизаций" [Хантингтон 2003: 4, 5]. Если так, то как тогда интерпретировать тот факт, что в конце XX в. "суммарные инвестиции США, европейских стран и Японии друг в друга, а также в Сингапур, Китай, Малайзию, Индонезию, Таиланд, Гонконг и Тайвань обеспечивали 94 (!) процента общего объема иностранных инвестиций в мире"? [Иноземцев 1999: 115]. Как объяснить такую конвергенцию национальных экономик поверх цивилизационных барьеров и столь огромные взаимные инвестиции (замечу: долгосрочные)? Не случайно, думается, Д. Белл воспроизводит мысль Э. Дюркгейма о том, что "цивилизация имеет тенденцию становиться более рациональной, что является следствием усиливающейся взаимозависимости в мире, а также синкретизма и секуляризации культуры, ведущих к уничтожению разобщенности" [Белл 1999: 459].

Вряд ли поэтому в сегодняшних условиях глобализации можно принять за истину "цивилизационную модель" Хантингтона.

Отвечая на риторический вопрос С. Хантингтона, "если не цивилизация, то что?", мы предлагаем альтернативную "глобализационную" модель мирового развития. Суть ее в том, что доминирующим фактором мировой политики, а также источником конфликтов глобального масштаба в будущем станут не столько цивилизационные различия, сколько столкновение наций-государств (или их блоков), вызываемые разнонаправленностью их геоэкономических и геополитических интересов в разворачивающемся процессе становления глобальной системы отношений (ГСО) "Центр-периферия", системы глобального управления.

Рост высокотехнологичных производств, в конечном итоге, сплачивает развитые страны, и происходит противопоставление их остальному миру (периферии), порождая новые вызовы, угрозы и конфликты в зарождающейся ГСО "Центр-периферия". Постиндустриальным странам, по всей видимости,

суждено определять характер общественных движений на планете в XXI в. [Иноземцев 1999: 123]. Но именно конфликты, которые будут возникать в процессе становления ГСО "Центр-периферия", определят лицо будущего миропорядка, включая систему управления мировой "периферией" на основе выработки механизмов баланса сил и интересов.

В настоящее время мы наблюдаем два типа такого рода управления:

1) "великодержавный", где сильнейшая страна глобального Центра (США) берет на себя функцию регулирования глобальных процессов, являясь лидером мирового экономического, демократического, научно-технологического развития, и обладая военной мощью, не имеющей себе равных;

2) коллективный тип управления через международные наднациональные организации.

Необходимость в первом из этих типов управления отпадет тогда, когда будут созданы (а это неизбежно) принципиально новые организационные и управленческие структуры в области наднациональных отношений.

Сегодня, когда мы переживаем переход к новой глобальной системе мироустройства и миропорядка, и этот переход будет сопровождаться существенной социальной напряженностью, возникает вопрос: можно ли найти на новом этапе развития человеческого общества экономические или другие механизмы, которые, во-первых, способствовали бы становлению ГСО "Центр-периферия" и, во-вторых, реализовали бы на этом этапе стремление людей к духовному возрождению, обеспечивали достижение предельной общности человечества и сохранение человеческой цивилизации на Земле?

В процессе поиска таких механизмов в конце XX в. обозначилась конструктивная реакция мирового сообщества на возникшую опасность деградации (под непомерным антропогенным давлением) всех природных систем жизнеобеспечения, которая выражается в понятии "устойчивое развитие" (УР). Это понятие явилось результатом активного поиска в конце XX в. критериев устойчивости поступательного движения общества, предполагающей стабильное хозяйственное развитие в мировой экономике на основе минимизации отрицательного воздействия человека на природную среду. Понятие УР впервые введено в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, созданной ООН в 1983 г. во главе с премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтланд. Концепция УР вначале рассматривалась как "развитие без разрушения", в рамках которого происходит осознание единства природы и общества. Постепенно углублялось понимание УР, что породило множество (свыше полусотни) его определений. Стратегия перехода к УР как "Повестка (программа) действий на XXI столетие" была принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., проходившей на уровне глав государств и правительств.

С тех пор прошло более 20 лет, но работа над научной концепцией УР по существу только начинается. Переход к устойчивому развитию ставят в один ряд с такими переломными этапами в истории человечества, как переход к оседлому земледелию и революционный прорыв в промышленности.

Между тем вряд ли возможно описать понятие УР точными количественными категориями, его можно сформулировать только в общих чертах. Однако нами сделана попытка преодоления этой трудности с использованием алгоритмических категорий [Иванов 2009]. В этой работе формализованное описание понятия УР на региональном уровне основано на двух положениях:

1) устойчивое развитие как понятие включает в себя не только одни лишь экологические, но также и кибернетические смыслы;

2) новое определение устойчивого развития, базируется на принципе Ле Шателье – Брауна, выработанного применительно к области термодинамического равновесия, а также на принципе обеспечения гибкости и адаптивности социо-эколого-экономической системы [Иванов 2006].

Суть принципа Ле Шателье состоит в том что любые переменные системы изменяются в ответ на внешние возмущения в направлении их компенсации. Эта идея в кибернетике нашла отражение в понятии "отрицательные обратные связи", а в биологии – в принципе гомеостаза. Свойства адаптивности гораздо важнее формальных показателей уровня экономического развития, измеряемого среднедушевым "валовым национальным продуктом".

Определение УР, применительно к стране или региону, основанное на принципе Ле Шателье, формулируется нами следующим образом: *устойчивость развития страны (региона) определяется способностью ее (его) в своем развитии сохранять (восстанавливать) значения необходимых параметров качества жизни на данной территории в пределах (выше) порога безопасности при широких колебаниях внешних и внутренних возмущений, грозящих падением этого качества*. Одним из важнейших показателей УР страны является ее способность к выживанию и развитию в окружении глобализирующегося мира с его новыми принципами миропорядка. Любая система может успешно (устойчиво) развиваться в таком окружении лишь тогда, когда ее элементы (подсистемы) адаптированы к этому окружению. Иными словами, мировая экономика может успешно (устойчиво) развиваться в окружении глобализирующегося мира лишь тогда, когда все национальные экономики адаптированы к этому окружению.

В сформулированном выше определении УР устанавливается приоритет качественного развития социально-экономических систем по сравнению с их количественной экспансией. Раньше территориальное развитие отождествлялось с хозяйственным развитием территории, что приводило к деградации природно-ресурсной, экологической, этнокультурной и других составляющих региональных систем. Сегодня мир (прежде всего – постиндустриальный) пришел к осознанию того, что страну (регион), даже экономически благополучную, нельзя считать развивающейся, если окружающая природная среда деградирует, население не может получить качественного образования, здравоохранение на низком уровне, отсутствует демократия и нарушаются права человека, детская смертность высока и т.д. Отсюда индикатором развития страны (региона) становится уже рост качества жизни населения, где материальные и экологические приоритеты являются лишь одними (хотя и важнейшими) из компонентов, определяющих это качество. Потребности современного общества в корне изменились за последние 20-30 лет. Складывается новая реальность, требующая пересмотра существующих представлений о современном обществе и выработки новых ценностных установок и мировоззрения.

Последнему благоприятствуют новые обстоятельства, с которыми современное общество столкнулось в начале XXI в.:

1) с исчезновением СССР и других коммунистических государств глобализация стала реальностью, ускоренными темпами разворачивающейся на всем мировом пространстве;

2) произошло ослабление мирового экономического противостояния (санкции, связанные с украинским кризисом, не имеют критического влияния

на этот процесс) и усилилось проникновение западных ценностей на Восток и Юг в связи с укреплением доминирующего положения постиндустриальных стран и огромным увеличением потока инвестиций в мировую "периферию";

3) опережающее развитие информационного общества, вызванное революционными достижениями в информатике и информационно-телекоммуникационных технологиях, привело к преодолению национальных барьеров в распространении новых ценностей и знаний и отсюда – осуществлении диалога цивилизаций.

Возникает вопрос: устойчивое развитие – утопия или реальность?

На наш взгляд, оно возможно настолько, насколько возможно решение следующих трех глобальных проблем: осуществление взаимосогласованного функционирования национальных экономик и решение мировых финансовых проблем; сведение к минимуму на Земле негативного воздействия человека на среду обитания; обеспечение в странах мировой "периферии" формирования демократических режимов.

Мир сегодня пришел к осознанию необходимости, особенно после череды глобальных кризисов, согласованного функционирования национальных экономик, а также решения мировых финансовых проблем, в первую очередь развитых стран, чтобы избежать таких кризисов.

Мир также пришел к осознанию того, что защита природной среды является глобальной проблемой, которая может быть решена только совместными усилиями всех стран.

И по третьей проблеме нельзя не заметить, что в пространстве мировой "периферии" идет процесс (где-то меньше, а где-то основательно) установления демократических режимов, хотя он зачастую носит драматический характер. В условиях глобализации этот процесс вряд ли можно остановить.

Таким образом, устойчивое развитие мировой экономики – не утопия, но еще и не реальность. Переход к такой реальности не может быть легким и быстрым. На нынешней стадии развития человечеству не удается выработать организующие формы, способные, во-первых, снять нарастающие конфликты – как в обществе, так и с внешней средой, а во-вторых, – решить реальные проблемы глобализации на наднациональном уровне [Азроянц 2002: 295].

В качестве теоретических основ таких организующих форм нами предлагаются: в первом случае – новая концепция устойчивого развития, базирующаяся, с одной стороны, на предотвращении нарастающей экологической катастрофы, а с другой – на переориентации глобализационных процессов в управляемое русло, и следовательно, на преодолении нарастающих конфликтов в глобализирующемся мире; во втором случае – концепция становления глобальной системы отношений (ГСО) "Центр – периферия", в рамках которой возможно решение реальных проблем глобализации на наднациональном уровне.

"Западное либеральное общество было 'сконструировано' Дж. Локком, А. Смитом и И. Бентамом на утверждении индивидуальных свобод и права удовлетворения частных потребностей; таковы аксиомы, последствия которых находят свое воплощение в рынке, а позже – в демократической политической системе. Но эта доктрина переживает упадок, а политическая система нацелена на реализацию скорее не индивидуальных целей, а групповых и общинных потребностей" [Белл 1999: 582]. Сегодня общество глобализирующегося мира, как нам представляется, должно быть "сконструировано" на утверждении духовного возрождения и достижения предельной общности человечества.

Предлагаемая в статье "глобализационная модель" – это путь к устойчивому развитию мировой экономики со всеми вытекающими отсюда положительными последствиями во всех сферах человеческого бытия. Мы утверждаем, что стабильность постиндустриального мира, социально-экономический и технологический прогресс которого преобразовал по существу весь мир, становится гарантом стабильности стран "периферии", а значит гарантом общемирового прогресса.

Это не означает, что при стабильности постиндустриального мира не будет никакого конфликта. Процесс демократизации стран "периферии" сопровождается конфликтами как внутри, так и вне этих стран, которые иногда перерастают в столкновение геополитических интересов великих держав. Сегодня этот процесс породил гражданские войны в странах Ближнего Востока и в Украине, где происходит фактически территориальный раздел этих стран (например, имеют место "два Кипра", "две Палестины", уже формируются "две Ливии", Курдистан, который отходит от Багдада, Сирия и Украина, которые близки к разделу). Все это сопровождается, как мы наблюдаем, столкновением геополитических интересов великих держав и их стремлением к расширению своего влияния на дифференцирующиеся регионы этих стран. Чтобы преодолеть "хаос" и избежать в будущем подобных явлений, требуется установление на Земле принципиально нового миропорядка, соответствующего вновь появившимся реалиям стремительной глобализации мировой экономики и основанного, как нам представляется, на безотлагательном формировании ГСО "Центр – периферия". Началом соответствующих действий могли бы стать подготовка и проведение Конференции ООН по проблемам миропорядка XXI в. наподобие Конференции ООН 1992 г. по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. Так, ООН после Конференции 1992 г. приступила к формированию структур и механизма поддержки перехода всех стран к модели УР в традиционном его толковании. Создана Комиссия ООН по УР. Но понятие УР, в основе которого лежат только экологические приоритеты, приводит лишь к общим экологическим декларациям. Сегодня настало время, когда необходимо обозначить задачу перехода мировой экономики (рассматриваемой как система) к устойчивому развитию в современном (указанном выше) его толковании. Содержанием стратегии развития мировой экономики должен стать переход именно к такому пониманию устойчивого развития. Роль ведущего звена субъектов УР должны играть национальные экономики, выступающие как элементы системы.

Россия по своему духовно-нравственному, национально-культурному, научно-техническому и ресурсному потенциалу не лишена шансов стать в ряд государств-лидеров. В глобальной политике ей необходимо реалистически соизмерять свои усилия с тем обстоятельством, что в конце XX – начале XXI вв. произошел важнейший сдвиг в соотношении мировых сил, причем не в ее пользу. Тем не менее, шансы для нее сохраняются, но лишь при условии ясного видения ее руководством самой главной опасности, исходящей не извне, а изнутри. Она непобедима извне, но может быть побеждена изнутри (как СССР), если сегодня ясно не обозначим возможные внутренние конфликты и столкновения интересов, способные разрушить страну (о проблемах преодоления нарастающих конфликтов в России см. [Иванов 2002]). Так, если "Центр" в России окажется не в состоянии реализовать общегосударственный проект совместной жизни всех ее народов, гарантирующий их процветание, то в критической ситуации интересы близких к границам регионов, экономически "тяго-

теющих" к своим соседям – экономическим гигантам Востока (Китай, Япония, Южная Корея) или процветающим странам Запада (Финляндия, Швеция, Германия, Норвегия), – могут разойтись с интересами "Центра", что приведет к новому острому конфликту между "Центром" и "периферией" российского государства. Такая ситуация чревата для России повторением судьбы СССР.

Азроянц Э.А. 2002. *Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции.* М.: Издательский дом "Новый век". 416 с.

Актуальные вопросы глобализации (круглый стол "МЭиМО"). – *МЭиМО*. 1999. № 4. С. 37-52.

Белл Д. 1999. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. М.: Academia. 956 с.

Белоусов А.Р. 1998. Системный кризис как вызов российскому обществу. – *Проблемы прогнозирования*. № 2. С. 17-51.

Иванов П.М. 2001. Центр и периферия. – *Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь (отв. ред. М.П. Мчедлов)*. М.: Республика. С. 476-479.

Иванов П.М. 2002. Можно ли избежать конфликтов в России. – *Вестник РАН*. Т. 72. № 1. С. 26-36.

Иванов П.М. 2006. Устойчивое региональное развитие: концепция и модели управления. – *Экономика и математические методы*. Т. 42. № 2. С. 51-60.

Иванов П.М. 2009. Алгоритмическая формула устойчивого регионального управления. – *Материалы Третьей международной конференции "Моделирование устойчивого регионального развития"*. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН. С. 6-11.

Иноземцев В.Л. 1999. *Расколотая цивилизация: Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции.* М.: Academia – Наука. 724 с.

Неклесса А.И. 1999. Конец цивилизации или Конфликт истории. – *МЭиМО*. № 3. С. 32-38.

Неклесса А.И. 2002. Трансмутация истории. 11 сентября 2001 года в исторической перспективе и ретроспективе. – *Новый мир.* № 9. С. 143-159.

Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций.* М: АСТ (ООО "Издательство АСТ"). 605 с.

Huntington S.P. 1993. Clash of civilizations? – *Foreign Affairs*. Vol. 42. No. 3. Summer. P. 22-49. URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/48950/samuel-p-huntington/the-clash-of-civilizations (accessed 21.01.2015).

DOI: 10.17976/jpps/2015.02.11

CLASH OF CIVILIZATIONS *OR* SUSTAINABLE DEVELOPMENT?

P.M. Ivanov[1]

[1]*Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Nalchik, Russia*

IVANOV Petr Matsovich, Dr. Sci. (Tech.), Professor, Chairman of the Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Computer Science and Problems of Regional Management of KBSC of RAS, Nalchik, Russia. Email: kbncran@mail.ru

Received: 03.04.2014. Accepted: 29.12.2014

Abstract. The third millennium caught mankind unawares: problems of global transformation of the modern world, huge problems of a planetary scale appeared (for who could expect such a prompt fall and disintegration of a huge superpower – the USSR?). Solution of these problems requires new

fundamental approaches to construction of a harmonious scientific and methodological framework of a world order in the XXI century. Third millennium arrived together with understanding of coherence and interdependence of people, countries, nations, etc. The world appeared before us as global, i.e. as complete, uniform and common to all with its new threats and challenges. However, unsystematic, wild and arbitrary globalization, not based on management, can develop into process dangerous to the world community. The author proves that there is a controllable way of development of the human civilization – unlike wrong, in the author's opinion, S. Huntington's statement that the world is due for a long way of inevitable collisions of civilizations, i.e. – a way to nowhere. At a present stage of development the mankind doesn't manage to produce the mechanisms capable of removing the accruing conflicts in the world community and at the same time solving real problems of globalization at the supranational level. As theoretical bases of such mechanisms this work offers in the first case – the new concept of a sustainable development, cornerstone of which is directing globalization processes into controllable course, and by doing so – overcoming of the accruing conflicts; and in the second case – the concept of formation of global system of the "Center – Periphery" relations within which the solution of the specified globalization problems is possible. "Globalization paradigm" offered in this article (unlike "civilization paradigm" of S. Huntington) is a way to a sustainable development of the world community, the answer to the question in the headline of this article. The author demonstrates that sustainable development is not a utopia, but also it is not a reality yet, and transition to such reality can't be neither easy, nor fast.

Keywords: globalization; sustainable development; global system of relations "Center – Periphery"; conflicts; global transformation of the world; new world order; the international supranational formations; great powers.

References

Azroyants E.A. *Globalizacija: katastrofa ili put' k razvitiju? Sovremennye tendencii mirovogo razvitija i politicheskie ambicii* [Globalization: Accident or way to Development? Current Trends of World Development and Political Ambitions]. Moscow: New Century Publishing House. 2002. 416 p. (In Russ.)

Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting. (Russ. ed.: Bell D. *Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya*. Moscow, Academia. 1999. 956 p.).

Belousov A.R. Systemic Crisis as a Challenge to Russian Society. – *Problems of Forecasting*. 1998. No. 2. P. 17-51. (In Russ.)

Huntington S.P. Clash of Civilizations? – *Foreign Affairs*. 1993. Vol. 42. No. 3. Summer. P. 22-49. URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/48950/samuel-p-huntington/the-clash-of-civilizations (accessed 21.01.2015).

Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order (Russ. ed.: Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsii*. Moscow: AST Publishing house. 2003. 605 p.).

Ivanov P.M. The Center and the Periphery. – *The Russian Civilization: Ethnocultural and Spiritual Aspects: Encyclopedic Dictionary (Ed. by M.P. Mchedlov)*. Moscow: Respublika. 2001. P. 476-479. (In Russ.)

Ivanov P.M. Whether it is Possible to Avoid the Conflicts in Russia. – *Herald of the RAS*. 2002. No. 1. P. 26-36. (In Russ.)

Ivanov P.M. Sustainable Regional Development: Concept and Management Models. – *Economics and Mathematical Methods*. 2006. Vol. 42. No. 2. P. 51-60. (In Russ.)

Ivanov P.M. Algorithmic Formula of Sustainable Regional Management. – *Proceedings of the Third International Conference "Modeling of Sustainable Regional Development"*. Nalchik: Publishing KBSC RAS. 2009. (In Russ.).

Inozemtsev V.L. *Raskolotaya tsivilizatsiya: Nalichestvuyushchiye predposylki i vozmozhnyye posledstviya postekonomicheskoy revolyutsii* [The Split Civilization: is There a Background and Possible Consequences of Post-Economic Revolution]. Moscow: Academia – Science Publishing House. 1999. 724 p. (In Russ.)

Neklessa A.I. End of a Civilization or Conflict of History. – *World Economy and International Relations*. 1999. No. 3. P. 32-38. (In Russ.)

Neklessa A. History Transmutation. On September 11.2001 in Historical Prospect and Retrospective. – *New World Magazine*. 2002. No. 9. P. 143-159. (In Russ.)

Topical issues of globalization (round table of the Journal "World Economy and International Relations"). – *World Economy and International Relations*. 1999. No. 4. P. 37-52. (In Russ.)